

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОСЕТИНСКОЙ «НАРТИАДЫ»
Л.А. ЧИБИРОВА

З.К. Кусаева

В предлагаемой статье освещаются научные изыскания видного российского этнолога-кавказоведа Л.А. Чибирова в области нартоведения. На основании изучения ряда монографических и энциклопедических трудов, в которых проведен обстоятельный анализ нартовских циклов, эпических героев и персонажей, феномена волшебных предметов, изложена позиция ученого, основанная на исключительно научно-аргументированных фактах. Вместе с тем представлена точка зрения профессора об особенностях социального быта, мировоззренческих характеристиках, ареальных связях, о нартовской космогонии, трифункциональной теории в контексте индоевропейского мифопоэтического мира, а также об уровне сопоставления общего и различного в кавказских эпических вариантах. В данной статье большое внимание уделено наиболее значимому этапу в осмыслении фундаментальности национального эпического наследия – подготовке и публикации под руководством Л.А. Чибирова «Энциклопедии осетинской Нартиады». Идея ученого стала эпохальным событием в осетиноведении, беспрецедентным трудом, к которому причастен практически весь коллектив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, а также многочисленные ученые из различных российских и зарубежных научных центров. Указанное издание – первый опыт энциклопедического обобщения фольклорного, этнологического, лингвистического, исторического, археологического, источниковедческого материалов и результатов всех известных академических трудов, привлеченных для научного осмысления осетинского эпоса «Нарты». В рамках междисциплинарных исследований представлены новаторские высоконаучные изыскания, содержащиеся в «Энциклопедии осетинской Нартиады». Они по праву предстают в качестве «нового слова» на современном этапе развития нартоведения, что, бесспорно, играет значительную роль в постижении глубинных смыслов эпического наследия осетин.

Ключевые слова: Л.А. Чибиров, нартоведение, Кадаги о Нартах, эпос, осетины, Нартиада, мифология, фольклор, индоевропейские народы.

Для цитирования: Кусаева З.К. Энциклопедия осетинской «Нартиады» Л.А. Чибирова // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 13(20). С. 20-29. DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.011

Служение Людвигу Алексеевичу Чибирова науке характеризуется высшей степенью беспримерным и трепетным отношением к фольклорно-этнографическому и историческому наследию осетин. Одной из важнейших

сфер многогранных, междисциплинарных научных интересов известного ученого является нартоведение. Людвиг Алексеевич – исключительная личность, в которой гармонично сочетаются высокий научный профессионализм, выдающиеся качества государственного и общественно-политического деятеля и самые лучшие человеческие черты.

В древности говорили: «Величие большого состоит в способности увидеть маленького». Для младших коллег Людвиг Алексеевич является большой честью, что в свое время прославленный ученый заметил нас, поверил и, вселив надежду, привлек к участию в работе над уникальным проектом – созданием «Энциклопедии осетинской Нартиады». Первоначальным этапом нашего научного сотрудничества под руководством Л.А. Чибирова явилась весьма значимая исследовательская тема в области нартоведения «Осетино-адыгские нартовские параллели», где анализировались существующие схождения и отличия между осетинской и адыгской (преимущественно кабардинской) версиями «Нартиады» [1, 15–22]. Вместе с тем была дана критическая оценка концепции полицентризма (субстратно-кавказского происхождения эпоса), а также бытующему мнению об адыгском центре формирования ядра Нартовского эпоса и приведена соответствующая научная аргументация, обосновывающая достоверность доводов В.И. Абаева о том, что истоки формирования «Нартиады» ведут к легендам североиранских племен – скифов, сарматов, алан [2, 17–28].

Следует признать, что позиция Людвиг Алексеевича характеризуется решительностью и открытостью суждений, присущих выдающемуся ученому, чьи взгляды основаны на исключительно научно-аргументированных фактах.

Аналогичный подход прослеживается и в известной монографии ученого «Осетинская Нартиада: мифологические истоки и ареальные связи», опубликованной в 2016 г., где автором рассмотрена динамика развития образов основных мифологических героев и исторические ареальные связи создателей «Нартиады» с другими народами [3]. В монографии проведен обстоятельный анализ нартовских циклов, эпических героев и персонажей, феномена волшебных предметов. Ученым акцентировано внимание на особенностях социального быта, мировоззренческих характеристиках, нартовской космогонии, трифункциональной теории в контексте индоевропейского мифопоэтического мира, а также на уровне сопоставления общего и различного в кавказских эпических вариантах [4, 185–192].

Особый статус данный труд приобрел, когда в современной научной и культурной жизни произошло яркое событие, имеющее фундаментальное значение для отечественной и мировой гуманитарной науки, и монография Людвиг Алексеевича в 2021 г. вышла в свет в переводе на английский язык. Книга была рекомендована к печати ученым советом Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований

им. В.И. Абаева. Перевод издания осуществлен кандидатом филологических наук Е.В. Карсановой [5].

Современная академическая наука характеризуется тесным взаимодействием ученых из разных стран. Соответственно, условия глобализации знаний предполагают высокую степень популяризации научных исследований посредством их перевода на английский язык, признанный языком мировой науки. В результате интегративных процессов открываются перспективы для более объективного восприятия эпической культуры различных народов мира. Данная книга явила собой абсолютную ценность в нартоведении, которая была предопределена уникальностью и многоаспектностью исследуемого материала, а также высоким уровнем теоретических обобщений. Монография достойно продолжила перечень известных трудов автора по этнографии и религиозно-мифологическим воззрениям осетин, получивших всеобщее признание: «Народный земледельческий календарь осетин» (1976), «Традиционная духовная культура осетин» (2007), «Осетинская этнографическая энциклопедия» (2012) и др., и заняла видное место в их числе.

Важным этапом осмысления фундаментальности национального эпического наследия стала подготовка Л.А. Чибировым к публикации «Энциклопедии осетинской Нартиады». Идея ее создания – очередной этап, следующий за изданием Людвиг Алексеевича «Осетинская этнографическая энциклопедия» (2013), ставшим эпохальным событием в осетиноведении [6]. Пожалуй, это беспрецедентный труд, к которому причастен практически весь коллектив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований, а также многочисленные ученые из различных российских и зарубежных научных центров [7; 8].

Следует признать, что Людвиг Алексеевич является не только основателем, вдохновителем издания. Он – автор значительного корпуса словарных статей, главный редактор, бильдиредатор, он в равной степени сотрудничал с художником, дизайнером, корректором, по сути, выполнял все функции, необходимые для осуществления столь значимого проекта.

Данное издание – это первый опыт энциклопедического обобщения фольклорного, этнологического, лингвистического, исторического, археологического, источниковедческого материалов и результатов всех известных академических исследований, привлекаемых для научного осмысления осетинского эпоса «Нарты».

«Нартиада» – достояние духовной культуры осетин, древнейший фольклорный памятник, значительно обогативший сокровищницу мирового эпического наследия, – издавна привлекает внимание ученых многих стран, представляющих различные гуманитарные дисциплины и научные школы. Важно отметить, что отдельные материалы справочного характера об осетинском эпосе «Нарты» были включены в известные энциклопедии: «Мифы народов мира», «Народы и религии мира», «Мифы и религии на-

родов мира» и др., однако, как исследователям, так и широкому кругу читателей, были необходимы более полные и детальные сведения, которые требовали специального издания.

Весьма значимым является, что в ходе работы над энциклопедией был разработан ряд теоретических вопросов. К примеру, варианты названий осетинского эпоса «Нарты», использовавшиеся в научной и популярной литературе до настоящего времени, не отражали его жанрового и смыслового содержания. С начала истории изучения осетинского фольклора употреблялись различные наименования эпических текстов: нартовский / нартский эпос, нартовские / нартские сказания, «Сказания о нартах», «Сказания о нартовских богатырях» и др., соответственно, в круг поставленных задач данного издания вошло уточнение терминологии, связанной с названием эпоса. Наряду с устоявшимися определениями, редакционной коллегией был предложен вариант, наиболее точно отражающий аутентичное заглавие «Нарты кадджытæ» и соответствующий его смысловому содержанию: «Кадаги о Нартах».

Вместе с тем редколлегией было рекомендовано включение в широкий научный оборот термина «кадаг» как суверенную филологическую категорию, отражающую оригинальные жанрообразующие параметры осетинского эпоса. Он периодически использовался в трудах В.И. Абаева, Т.А. Гуриева и некоторых современных ученых, однако в большинстве случаев исследователи предпочитали термин «сказание», не в полной мере отражающий семантическую насыщенность осетинского «кадæг». К настоящему времени наметилась тенденция четкого фиксирования данной категории фольклористами и литературоведами. Как важнейший языковой концепт и базовое мировоззренческое понятие, он относится исключительно к «Нартиаде» и требует специального акцентирования. На наш взгляд, аутентичное обозначение текстов «Нартиады» должно сохранять оригинальное название «кадæг», подобно тому, как приняты и устойчиво зафиксированы в мировой науке национальные фольклорные и религиозные жанры: скандинавские саги, индийские Веды, Гаты Зороастра, персидские дастаны, русские былины и др.

Кроме того, задача редакционной коллегии состояла в том, чтобы выделить концептуальные признаки понятий, присутствующих в мифомышлении, религиозно-мифологических представлениях, а также в различных жанрах фольклора осетин.

С развитием гуманитарной науки, в частности нартоведения, представляется значимой актуализация проблем, связанных с центральными единицами осетинской концептосферы их понятийного содержания. Данная позиция обоснована тем, что лингво-культурологические интерпретации оригинальных понятий, то есть попытки их адаптации к какой-либо иной языковой среде, в значительной степени искажают их семантические особенности. К примеру, многочисленные синонимы одного из важ-

ных мировоззренческих понятий древнеиранского мира Фарн не передают в должной мере содержание культурных кодов данного термина. В осетинской фольклорно-этнографической традиции выделяются концепты, являющиеся ключевыми для репрезентации ментальных особенностей духовной культуры осетин. Подобного рода понятия: кадæг, æгъдау, куывд, уацамонгæ, ныхас, фæндыр, цыкура и др., содержащие национально-культурный компонент и не имеющие адекватного лингвистического эквивалента, должны переноситься в какую-либо языковую среду механически. Соответственно, основные принципы концептуального подхода были реализованы и включены в научный оборот при подготовке энциклопедии под руководством Л.А. Чибирова.

Сегодня исследовательская литература о «Нартиаде» представлена большим числом публикаций, пополняющихся трудами современных ученых. Соответственно, национальное нартоведение, отвечая запросу общества, подошло к периоду обобщения накопленного опыта и созданию масштабного академического труда.

Содержание данного издания выходит за рамки собственно народно-эпического наследия и включает в себя наиболее актуальные области научного знания, в частности, результаты сравнительно-исторических, мифологических, этнологических, лингвистических и др. исследований. Актуальность подобного рода изданий, совмещающих популярный энциклопедический принцип со строго научным комментарием, не вызывает сомнений и в определенной степени обоснована возрастающим числом псевдонаучных публикаций, искажающих принятые в академической среде постулаты о зарождении и формировании первоначального ядра эпоса в скифо-аланской среде с последующим распространением его на соседние народы, которые со временем выработали свои национальные версии «Нартиады».

Авторами статей в Энциклопедии выступили современные ученые-осетиноведы, специалисты в различных областях гуманитарного знания, неоднократно публиковавшие оригинальные труды по тем или иным проблемам нартоведения. В ходе работы над изданием авторский коллектив проанализировал всю существующую на данный момент литературу по проблематике осетинской «Нартиады» с привлечением результатов исследований других национальных версий эпоса.

Основными задачами Энциклопедии являются:

- 1) описание и классификация континуума культурно значимых и оригинальных понятий и явлений, зафиксированных в «Нартиаде»;
- 2) систематизация и публикация материалов справочно-информативного характера;
- 3) представление широкого круга персоналий: сказителей, исследователей, деятелей литературы и искусства, занимавшихся сбором, систематизацией, публикацией и изучением осетинского фольклора;

- 4) представление кардинальных направлений нартоведения;
- 5) формулирование объективного видения проблем, являющихся дискутируемыми [7, 5].

Как было отмечено, Л.А. Чибиров является автором значительного корпуса словарных статей. Актуальность его исследований в области нартоведения состоит в приоритетных направлениях его взглядов, синонимичных принципиальной научно-аргументированной позиции нескольких поколений известных фольклористов, в том числе основателей нартоведения В.Ф. Миллера [9; 10], Ж. Дюмезиля [11] и В.И. Абаева [12], которая, по существу, не оспорена ни одним из оппонентов. Следуя главным идеям видных ученых, развивая и дополняя их исследования, Людвиг Алексеевич вместе с тем в деликатной манере разъясняет искажения, допущенные рядом сторонников версии «кавказского субстрата», и с полным основанием утверждает индоевропейское (индоиранское) происхождение кавказской «Нартиады».

Вполне закономерно, что одним из самых актуальных вопросов, ставших перед ученым, заключается в определении этнической среды, явившейся первоисточником «Нартиады». Вопросы генезиса Нартовского эпоса рассматривались в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей. Однако постулаты, которые до определенного периода считались неопровержимыми, в современном кавказоведении все чаще стали подвергаться сознательному перетолкованию.

Людвиг Алексеевич приводит подробную историографию исследовательских работ по различным версиям эпоса «Нарты». Учитывая весь накопленный опыт в нартоведении, а также современные псевдонаучные эксперименты по отстаиванию узконациональных интересов, профессор основывается на принципах научного анализа и объективного историзма.

Следуя исследовательскому принципу В.Ф. Миллера, использовавшего ретроспективный метод и метод критического анализа, Людвиг Алексеевич продолжил и значительно расширил сопоставительные параллели архетипических мотивов и символов осетинской «Нартиады» и скифской культуры с европейскими, иранскими и индоиранскими древностями. Вместе с тем ученый пишет о мифологических истоках осетинской «Нартиады», являющихся его древней основой и уходящих в глубь истории скифо-сарматского мира. В постижении данных вопросов он придерживается теории трехфункциональности индоевропейских народов, прочно укрепившейся в нартоведении, приводя многочисленные схождения с мифологией и эпическими произведениями народов Европы.

В данном контексте значительный интерес представляет привлечение автором сведений по фольклору и этнографии осетин, а также способы реконструкции обрядово-ритуального комплекса посредством раскоди-

рования сюжетно-образной системы «Кадагов о Нартах», что служит важным аргументом, подтверждающим принадлежность Нартовского эпоса к народно-эпическим произведениям ираноязычных этнических групп, к которым, бесспорно, относятся современные осетины.

Значительный охват ареальных связей ставит труды Чибирова в ряд феноменальных, поскольку сопоставительный анализ сказаний осетин с мифоэпическим наследием народов мира в широком контексте рассматривается впервые. Поиски аналогов нартовских героев в эпических произведениях широкого круга народов Евразии, вслед за классиками нартоведения, еще раз подтвердили мнение о зарождении и формировании первоначального ядра «Нартиады» в скифо-аланской этнической среде.

Развивая положение об ареальных связях, установленных В.И. Абаевым в известном труде «Нартовский эпос», Л.А. Чибировым приводятся сюжетные параллели Нартовского эпоса с эпическими произведениями народов обширных просторов Евразии от Берегов Японии до Балтики. В результате выявлены многочисленные сведения, к примеру, параллели между текстами, сюжетообразующим компонентом которых являются мотивы о гибели короля Артура и Нарта Батрадза, роли волшебного меча в их судьбах и мн. др. Ученый обосновывает, что подобные схождения являются либо результатом общего индоевропейского происхождения, либо заимствования, которое было бы невозможным без тесных контактов носителей эпоса в прошлом. В подтверждение сказанному автор констатирует факт, что из всех народов Кавказа, носителей эпоса, с первого тысячелетия до нашей эры до конца первого тысячелетия нашей эры (время формирования «Нартиады») лишь скифо-сармато-аланы поддерживали контакты с таким широким кругом народов. При этом часть сармато-алан жили за пределами Центрального Предкавказья и не имели контактов с кавказскими аборигенами.

Анализ фольклорных исследований позволил также автору расширить не только географические границы эпоса, но и углубить его хронологические рамки. По мнению профессора Л. А. Чибирова, начало формирования ядра Нартовских сказаний следует отнести к середине II тыс. до н.э.

Ученый достаточно основательно исследует и культурный диалог народов Кавказа. В его статьях приведены параллели и иллюстрации и из других национальных версий Нартовского эпоса и обосновываются причины общности и близости эпической традиции народов Северного Кавказа, а также распознаются ареальные встречи, контакты и взаимодействие с фольклором других этносов: европейских (скандинавов, славян, кельтов, предков италиков), тюрко-монгольских народов.

По мнению профессора Л.А. Чибирова, прочтение особенностей всех национальных эпических традиций выявляет созвучие сюжетов с ментальной атмосферой конкретного этноса.

Автор разделяет академическую, признанную на мировом уровне концепцию генезиса и распространения эпоса о нартах. Следует отметить, что дискутируемые вопросы излагаются ученым в корректной форме, не выходящей за рамки этики, принятой в научном мире, констатируя, что наука не терпит межнациональную рознь, а успеху нартоведения будет способствовать лишь сотрудничество и содружество ученых, считающихся с научной истиной.

Таким образом, новаторские высоконаучные изыскания, содержащиеся в «Энциклопедии осетинской Нартиады», по праву предстают в качестве «нового слова» на современном этапе развития нартоведения, что, бесспорно, сыграет значительную роль в постижении глубинных смыслов эпического наследия осетин, являющегося одним из наиболее существенных вкладов осетинского народа в сокровищницу мировой художественной культуры.

---

1. Чибиров Л.А., Кусаева З.К. Осетино-адыгские нартовские параллели // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2019. Т.19. №1. С. 15–22.

2. Чибиров Л.А. Еще раз о первоначальном ядре Нартиады // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 31 (70). С. 17–28.

3. Чибиров Л.А. Осетинская Нартиада: мифологические истоки и ареальные связи. Владикавказ: Ир, 2016. 463 с.

4. Хадикова А.Х. О мифологических истоках и ареальных связях осетинской «Нартиады» // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24(63). С. 185–192.

5. Чибиров Л.А. Ossetian Nartiada. Mithological sources and areal links. Владикавказ: Ир, 2021. 418 с.

6. Осетинская этнографическая энциклопедия / гл. ред. Л.А. Чибиров. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. 686 с.

7. Энциклопедия осетинской Нартиады / гл. ред. Л.А. Чибиров. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022. Т. I. 464 с.

8. Энциклопедия осетинской Нартиады / гл. ред. Л.А. Чибиров. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022. Т. II. 428 с.

9. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1881. Ч. I. 164 с.

10. Миллер В.Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин // Миллер В.Ф. В горах Осетии. Владикавказ, 2007. С. 431–447.

11. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. 276 с.

12. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1982. 106 с.

Kusaeva, Zalina K. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); kusaevaz@mail.ru

ENCYCLOPEDIA OF OSSETIAN «NARTIADA» by L.A. CHIBIROV.

Keywords: L.A. Chibirov, Nart studies, Kadags about Narts, epos, the Ossetians, Nartiada, mythology, folklore, Indo-European peoples.

The proposed article highlights the scientific research of the prominent Russian ethnologist-Caucasian L.A. Chibirov in the field of Nartology. Based on the study of a number of monographic and encyclopedic works, in which a detailed analysis of the Nart cycles, epic heroes and characters, the phenomenon of magical objects was carried out, the position of the scientist is stated, based on exclusively scientifically reasoned facts. At the same time, the professor's point of view is presented on the features of social life, worldview characteristics, areal connections, Nart cosmogony, trifunctional theory in the context of the Indo-European mythopoetic world, as well as on the level of comparison of common and different in Caucasian epic versions. In this article, much attention is paid to the most significant stage in understanding the fundamental nature of the national epic heritage - preparation and publication under the supervision of L.A. Chibirov «Encyclopedia of the Ossetian Nartiada». The scientist's idea became a landmark event in the Ossetian studies, an unprecedented work, in which almost the entire staff of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev, as well as numerous scientists from various Russian and foreign scientific centers. This publication is the first experience of an encyclopedic generalization of folklore, ethnological, linguistic, historical, archaeological, source materials and the results of all known academic works involved in the scientific understanding of the Ossetian epos «Narts». Within the framework of interdisciplinary research, innovative highly scientific research contained in the «Encyclopedia of the Ossetian Nartiada» is presented. They rightfully appear as a "new word" at the present stage of the development of Nartology, which undoubtedly plays a significant role in comprehending the deep meanings of the epic heritage of the Ossetians.

For citation: Kusaeva, Z.K. *Encyclopedia of Ossetian «Nartiada»* by L.A. Chibirov. *KAVKAZ-FORUM*. 2023, iss. 13(20), pp. 20-29 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.011

References

1. Chibirov, L.A., Kusaeva, Z.K. *Osetino-adygskie nartovskie paralleli* [Ossetian-Adyghe Nart Parallels]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2019, vol. 19, no. 1, pp. 15–22.
2. Chibirov, L.A. *Eshche raz o pervonachal'nom yadre Nartiady* [Once again about the original core of Nartiada]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 31(70), pp. 17–28.

3. Chibirov, L.A. *Osetinskaya Nartiada: mifologicheskie istoki i areal'nye svyazi* [Ossetian Nartiada: mythological origins and areal connections]. Vladikavkaz, Ir, 2016. 463 p.
4. Khadikova, A.Kh. *O mifologicheskikh istokakh i areal'nykh svyazyakh osetinskoi «Nartiady»* [On the mythological sources and areal connections of the Ossetian «Nartiada»]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 24(63), pp. 185–192.
5. Chibirov, L.A. *Ossetian Nartiada. Mithological sources and areal links* [Ossetian Nartiada. Mythological sources and areal links Ossetian Nartiada]. Vladikavkaz, Ir, 2021. 418 p.
6. Chibirov, L.A. (ed.). *Osetinskaya etnograficheskaya entsiklopediya* [Ossetian Ethnographic Encyclopedia]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2013. 686 p.
7. Chibirov, L.A. (ed.). *Entsiklopediya osetinskoi Nartiady* [Encyclopedia of the Ossetian Nartiada]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2022, vol. I. 464 p.
8. Chibirov, L.A. (ed.). *Entsiklopediya osetinskoi Nartiady* [Encyclopedia of the Ossetian Nartiada]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2022, vol. II. 428 p.
9. Miller, V.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Moscow, 1881, part I. 164 p.
10. Miller, V.F. *Cherty stariny v skazaniyakh i byte osetin* [Features of antiquity in the legends and life of the Ossetians]. Miller, V.F. *V gorakh Osetii* [In the mountains of Ossetia]. Vladikavkaz, 2007, pp. 431–447.
11. Dyumezil', Zh. *Osetinskii epos i mifologiya* [Ossetian epic and mythology]. Moscow, 1976. 276 p.
12. Abaev, V.I. *Nartovskii epos osetin* [Ossetian Nart epic]. Tskhinvali, Iryston, 1982. 106 p.